

ИСТОРИЯ

УДК 930(091-092)

Л.П. Веремчук

РЕФОРМА ЛОМЕНИ ДЕ БРИЕННА В ОЦЕНКЕ ДВУХ ФРАНЦУЗСКИХ ИСТОРИКОВ

Статья посвящена сравнительному анализу оценок двумя известными французскими историками А. де Токвилем и Ф. Фюре реформаторской деятельности монархии Старого порядка накануне Великой французской революции. Созданные ими концепции этих реформ в части идей совпадают, однако в то же время и существенно разнятся. Анализ этих расхождений и выявление их причин содержат в себе предпосылку для достижения более точного и адекватного знания об изучаемом явлении.

Ключевые слова: А. Токвиль; историческая концепция; реформы.

Внимание исследователей, занимающихся проблемой Великой французской революции, в весьма значительной степени привлекает сложный и противоречивый период предреволюционных десятилетий, когда монархия Старого порядка в поисках выхода из глубокого финансового и политического кризиса предпринимала попытки реформ. К числу таких исследователей относится Алексис де Токвиль. Проблеме реформ ученый уделил специальное внимание в произведении «Старый порядок и революция» [1. С. 177–189, 200–207, 213–223]. Убеденный противник революционной трансформации общественных отношений, он всегда предпочитал ей продуманную, хорошо организованную преобразовательную деятельность правительства. В этой связи он внимательно изучал опыт реформаторской деятельности короны во Франции конца Старого порядка, в частности содержание и результаты административной реформы 1787 г., осуществлявшейся главой тогдашнего королевского совета финансов епископом Ломени де Бриенном.

Реформа представляла собой попытку правящих кругов возобновить функционирование в политической системе страны представительных органов местного значения. В соответствии с задачами этого проекта в провинциях и округах рядом с властью интенданта и субделегата были сформированы выборные коллегиальные органы местного управления – провинциальные и окружные представительные собрания, состоявшие из делегатов всех трех сословий каждой из административных единиц. Этим собраниям передавалась часть функций интенданта и субделегата по управлению регионами: раскладка талей и надзор за ее взиманием; ведение местными путями сообщения; организация общественных работ; некоторые судебные функции [1. С. 216]. Свою деятельность эти новые органы управления осуществляли под контролем центральной власти – тех же интендантов и субделегатов.

Преобразованиям Ломени де Бриенна Токвиль придавал большое значение в связи с анализом предреволюционного состояния Франции. Давая оценку произведенным им переменам, ученый писал: «Эта внезапная и громадная перестройка всех административных норм и обыкновений, предшествовавшая у нас политической революции, почти не упоминается в настоящее время; а между тем она сама по себе уже представляла один из крупнейших переворотов, когда-либо встречавшихся в истории великих народов» [1. С. 221].

Значимость реформирования, произведенного в 1787 г., состояла, по мнению исследователя, в том, что оно заключало в себе предпосылки к возрождению ценных им принципов административной децентрализации, которые в последующем в его стране на долгое время перестали осуществляться.

Однако в этой оценке была и другая сторона. Ее анализ Токвиль связал с выявлением места реформы в иерархии факторов, обусловивших радикальный революционный взрыв. Характеризуя следствия реформы в этом аспекте, исследователь указывал на то, что изменение административного управления в 1787 г. привело к глубокой и масштабной дестабилизации общественной жизни Франции кануна революции. В этой связи он констатировал, что в управлении провинциями и округами реформа породила двойственность. С самого ее начала возникла проблема разграничения функций интендантов и выборных представительных собраний, вызвавшая «глухую, а нередко и открытую борьбу» этих двух управленческих структур [1. С. 217].

Ситуация усугубилась тем, указывал Токвиль, что выборные представительные собрания были недостаточно компетентны в новой для них сфере деятельности. Нередко заходили в ней в тупик, в поисках выхода из которого начинали длительные консультации друг с другом и с вышестоящими инстанциями [1. С. 217], что самым пагубным образом сказалось на качестве управления. «Среди этих препирательств и совещаний» административная деятельность нередко замедлялась, а иногда и приостанавливалась [1. С. 217]. Административная организация общества пришла в расстройство [1. С. 218], «никто уже не знал, кому повиноваться, к кому обращаться и как быть в тех мелких и частных делах, из которых складывается обыденное движение общественной жизни» [1. С. 223].

Поскольку эти проблемы так или иначе коснулись повседневных интересов каждого гражданина, взволнованным оказалось все общество: «Все французы в отдельности почувствовали небольшой толчок: каждый оказался поколебленным в своем положении, смущенным в своих привычках или стесненным в своей промышленной деятельности» [1. С. 223]. В той или иной степени почва была взволнована под ногами каждого. В масштабах всей страны общество оказалось дестабилизировано.

В этом отношении, приходил к выводу Токвиль, административная реформа 1787 г., не являясь причи-

ной революции, однако сыграла роль ее мощного детонатора, придавшего революционному взрыву особую силу. Выражая эту мысль, ученый писал: «Так как ни одна из частей нации уже не чувствовала под собой твердой почвы, то достаточно было одного удара, чтобы всколебать ее всю целиком и вызвать в ней величайший хаос и самое чудовищное смятение, какие только знает история» [1. С. 223]. Исследователь отмечал, что подобное воздействие на общественно-политическую ситуацию во Франции кануна революции оказалась и предпринята тогда же правительственными кругами реформа суда [1. С. 213–214]. Повсюду старые власти и старые институты с точностью не соответствовали новым потребностям и новым условиям жизни людей, – писал Токвиль [2. С. 71].

В целом можно утверждать, что важнейшим из политических факторов, породивших масштабный революционный взрыв конца XVIII в. во Франции, ученый считал абсолютную монархию с ее отжившей государственной структурой, ее недалекновидной политики, непродуманным, запоздалым и недостаточно тщательно организованным самореформированием. К такому выводу пришел убежденный противник революции и последовательный сторонник правительственных реформ.

К анализу той же проблемы – содержание реформы Ломени де Бриенна и ее соотношение с революцией – обратился другой известный французский историк, чье творчество достигло апогея в 60–90-е гг. XX столетия, лидер научного направления, предпринявшего масштабную реинтерпретацию истории Великой французской революции – Ф. Фюре.

Столь же убежденный противник революционных форм преобразования общественных отношений, как и Токвиль, Фюре обратил внимание на реформу Ломени де Бриенна как на альтернативу революции, дал ей высокую оценку, заручившись в этом авторитетом создателя «Старого порядка и революции». Опираясь на эту оценку, он сделал вывод о том, что Токвиль якобы считал административную реформу 1787 г. тем средством, с помощью которого «были разрушены не только традиционные отношения французов с государством, но и вся ткань социальной жизни» [3. С. 167]. Старый порядок умер в 1787 г., революции оставалось «уничтожить его только в умах, поскольку лишь там он продолжал еще существовать» [3. С. 167]. Тогда же, полагал Фюре, завершилось построение демократического государства во Франции [3. С. 171].

Трактовка Фюре оценки Токвилем содержания и следствий реформы 1787 г. вызывает ряд возражений. Отметим, прежде всего, что утверждение Фюре, будто в ходе реформы институт интендантской власти был заменен избираемыми собраниями, не точно передает видение ее сути Токвилем, который отчетливо показал,

что власть интендантов и субделегатов реформой 1787 г. была ослаблена, но сохранена. Выборные представительные собрания существовали рядом с этой властью и были контролируемы ею [1. С. 214, 216–217].

Обратим внимание также на то, что исследователь был далек от мысли, будто реформа Ломени де Бриенна разрушила «всю ткань социальной жизни» Франции, как утверждал Фюре. Согласно доводам Токвиля, социальные основы Старого порядка – феодализм (который, по его мнению, к началу революции был разрушен только наполовину), сословное неравенство, привилегии дворянства и духовенства – сохраняли свое место в обществе вплоть до Великой французской революции. Ученый акцентировал тот факт, что реформы были нацелены на преобразование лишь вторичных административных структур и не коснулись «основных законов, определяющих порядок управления государством» [1. С. 221]. Наконец, при всей высокой оценке административной реформы 1787 г. Токвиль отнюдь не утверждал, что ею и было построено демократическое государство во Франции. Кратковременный успех такого построения он связывал не с 1787 г., а с 1789 г., с революционными преобразованиями Конституанты [1. С. 228–229].

В качестве возражения выводам Фюре отметим также, что он констатировал лишь одну сторону оценки Токвилем административной реформы Ломени де Бриенна – его восхищение ею. Другая сторона этой оценки, состоявшая в том, что Токвиль показал реформу как фактор, дестабилизировавший состояние общества накануне радикального революционного взрыва, осталась вне поля зрения Фюре.

Сопоставление двух версий одного и того же события рождает вопрос, какая из них является адекватной. Ответить на него помогут лишь углубленные исследования поставленной двумя французскими историками проблемы, введение в оборот нового круга отражающих ее источников, использование нового методологического инструментария, возможно – построение новых концепций. Вместе с тем нельзя не заметить, что в своей трактовке реформы Ломени де Бриенна Фюре не ввел в поле своего анализа те противостоящие его собственным концептуальным установкам факты, которые содержит исследование Токвиля, равно как и тот круг источников, на которые этот последний опирался. Однако именно эти факты позволили автору «Старого порядка и революции» воссоздать образ правительственных реформ как сложного и противоречивого процесса, оказавшего неоднозначное воздействие на развитие последующей общественно-политической ситуации в стране. Как представляется, в этом состоит определенное эвристическое начало его концепции, которое и сегодня может быть использовано в воссоздании достоверной картины предреволюционного и революционного состояния Франции конца XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Токвиль А. Старый порядок и революция. М., 1896.
2. Tocqueville A de. Oeuvres complètes. P., 1876. Т. 8.
3. Фюре Ф. Постигание Французской революции. СПб., 1998.

Статья представлена научной редакцией «История» 6 июня 2009 г.